

Отзыв
на диссертацию Нины Роландовны Добрушиной
«Семантика косвенного наклонения: корпусное исследование грамматической
полисемии»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.19 – Теория языка

«Косвенным наклонением» в рецензируемой диссертации названо то, что в русской грамматической традиции обычно называют сослагательным наклонением. Фактически же в данной работе рассматривается гораздо более широкий круг явлений – все конструкции, в которые входит элемент *бы*: а) конструкции с формами прошедшего времени (типа *читал бы*) в независимых и подчиненных конструкциях – часть 2, п. 3, часть 3, б) с инфинитивом (типа *почитать бы*) – часть 2, п. 4.1; в) с предикативами (типа *пора бы, надо бы*) – часть 2, п. 4.2; г) с существительными (типа *Врача бы сюда!*) (часть 2, п. 4.3.). Соответственно, и разнообразие вопросов, затрагиваемых в диссертации, очень велико. Среди них, на мой взгляд, особый интерес представляют следующие.

1) Анализ соотношения между полным и сокращенным вариантами частицы *бы* (*пришла бы – пришла б*) в диахронии, их распределения по типам конструкций, сочетаемости с разными частями речи и формами глагола, употребительности в разных стилях речи (п. 2.-2.4).

2) Последовательное различение двух типов употреблений сослагательного наклонения: в независимых конструкциях (типа *Без твоей помощи она бы провалила экзамен* или *Сходить бы мне к хирургу!*) и в зависимых конструкциях (типа *Она бы провалила экзамен, если бы ты ей не помог* или *Я приеду, чтобы тебе помочь*).

3) Детальное описание употреблений форм сослагательного наклонения глаголов волеизъявления, возможности, долженствования, а также глаголов, обозначающих речемыслительные процессы (типа *А если серьезно, то на этот вопрос я бы ответил так: не играть трудно, но играть нельзя*) для снижения категоричности утверждения (п. 3.3); в диссертации они названы «диалогическими реальными»; более удачным представляется обозначение, использованное автором диссертации в одной из ее публикаций: прагматические употребления сослагательного наклонения.

4) Выявление условий, делающих возможным использование форм сослагательного наклонения на *-л* для выражения желания говорящего (оптативности) и, в связи с этим, обсуждение вопроса о возможных связях между желательными и условными конструкциями с привлечением данных не только русского, но и других языков (п. 3.4.).

5) Исследование особенностей употребления конструкций, состоящих из форм инфинитива с частицей *бы*, включающее, в частности, описание выражаемых ими значений (среди которых выделяются, с одной стороны, конструкции с дополнительным модальным значением желательности и гораздо более редкие безоценочные контрфактивные конструкции) и их относительной частотности, обсуждение их грамматического статуса, а также сходства и различия между инфинитивными и финитными претеритальными конструкциями с частицей *бы*. Автор приходит к заключению, что желательное употребление встречается у инфинитива намного чаще, чем контрфактивное, меж тем как для прошедшего времени желательные контексты редки, а контрфактивные частотны. При этом в контрфактивном значении инфинитив имеет оттенок неизбежности, который отсутствует у прошедшего времени, а в желательном значении для инфинитивных конструкций характерна большая степень вовлеченности

участника в ситуацию (чаще всего участником является говорящий) и меньшая степень контроля над ситуацией со стороны участника (п. 4.1.).

6) Особый интерес представляет описание сочетаний частицы *бы* с предикативами, которые в наименьшей степени привлекали внимание исследователей: *пора бы, надо бы, хорошо бы* и т. п., которые могут сочетаться и с формами сослагательного наклонения глагола *быть*: *пора было бы, надо было бы, хорошо было бы* и т.п. Как показано в диссертации, все предикативы, которые активно используются в бессвязочной конструкции, содержат положительную оценку, обозначая желание или необходимость; бессвязочные конструкции с частицей *бы(б)* обычно имеют гипотетическое значение (обозначают ситуацию, которая будет реализована в будущем), в то время как конструкция с глаголом подразумевает, что ситуация контрфактивна или гипотетична с низкими шансами на реализацию (п. 4.2.).

7) При описании сочетаний частицы *бы* с существительными (типа *Ему бы воды; Врача бы сюда!*) автор приходит к выводу, что все они имеют значение желания или необходимости и являются результатом эллипсиса инфинитива, который восстанавливается в большинстве примеров. Вместе с тем автор обращает внимание на существование конструкций, в которых существительное стоит в именительном падеже (в обязательном сочетании с отрицанием и другими частицами *еще, только, лишь, почему, если*). Есть, однако, конструкции, где существительное стоит в именительном падеже в обязательном сочетании с отрицанием и другими частицами (*еще, только, лишь, почему, если*) и не могут быть результатом эллипсиса глагола: *Уманский тяжело приподнялся и освободил место, надеясь на пенсию, лишь бы не лагерь, не смерть*.

8) Заслуживает дальнейшего изучения и отмеченная автором возможность замены формы сослагательного наклонения модального предиката на форму индикатива без всякого изменения в значении: *Он мог бы вернуться, но не захотел = Он мог вернуться, но не захотел* (п. 5). К этому можно было бы добавить и упоминаемую ниже в отзыве возможность конструкций с глаголом *хотеть* (наряду с сослагательным наклонением) для смягчения степени категоричности побуждения: *Я просил бы вас не делать этого = Хочу вас попросить не делать этого*.

9) Самостоятельный интерес представляет обсуждение критериев, которые могут быть применены для того, чтобы квалифицировать частицу *бы* в составе различных союзов и прежде всего союза *чтобы* как показатель сослагательного наклонения (п. 5).

10) Обсуждая проблемы, связанные с употреблением разных глагольных форм в условных конструкциях, автор, в частности, отмечает, что индикатив характерен для контекстов, где говорящий больше уверен в возможности наступления события, сослагательное – для таких, где говорящий считает ситуацию совершенно невероятной. Кроме того, рассматривая условные конструкции, имеющие референцию к будущему, автор делает следующий нетривиальный вывод: данные таких хорошо исследованных языков, как английский и русский, заставляют усомниться в том, что для естественного языка действительно значимым является понятие контрфактивности в том виде, в каком оно предложено философами. Если с точки зрения логики любые ситуации будущего являются гипотетически возможными, то с точки зрения говорящего они ясно делятся на такие, которые потенциально реализуемы, и такие, которые заведомо не могут быть осуществлены (п. 7).

11) В связи с обсуждением в п. 8 условно-уступительных конструкций типа *О чем бы Маша ни говорила, ей не верили*, автор приходит к выводу, что употребление сослагательного наклонения обусловлено не ирреальностью обозначаемой ситуации, а ее хабитуальностью. Наличие некоторой корреляции между ирреальностью и хабитуальностью уже неоднократно отмечалось в типологических исследованиях, однако, как справедливо отмечает автор данной работы, использование форм со значением

ирреальности в универсальных условно-уступительных придаточных для выражения хабитуальности, по-видимому, еще не отмечалось.

12) Большие перспективы, на мой взгляд, имеет предлагаемое автором различие семантических употреблений сослагательного наклонения в придаточных предложениях – когда наклонение обусловлено значением ситуации – и синтаксических – когда использование сослагательного наклонения продиктовано особыми условиями подчиненных контекстов. Так, в придаточных предложениях времени или причины частица сослагательного наклонения имеет, по мнению автора, семантическое употребление, а в целевых придаточных предложениях типа *Стали говорить тихо, чтобы я не услышал* – синтаксическое, поскольку в русском языке придаточные цели не допускают употребления индикатива (п. 12).

В целом рецензируемая диссертация отличается чрезвычайной детальностью, многоаспектностью и стремлением максимально убедительно аргументировать любое принимаемое решение. Еще одной особенностью данной работы является очень широкое (встречающееся практически в каждом разделе) привлечение типологических сведений для более яркой демонстрации особенностей русских конструкций с частицей *бы*. Поэтому, хотя диссертация посвящена конструкциям русского языка, вполне оправданным представляется ее защита по специальности «Теория языка».

Как и любая научная работа, рецензируемая диссертация может быть улучшена. Приведу несколько замечаний.

1) О частице *бы* говорится только то, что она восходит к спрягаемой форме вспомогательного глагола *быть* (во Введении с. 15). Между тем существенно, что это форма аориста; таким образом, по своему строению – сочетание причастия прошедшего времени с вспомогательным глаголом в одной из форм прошедшего времени – форма русского сослагательного наклонения напоминает аналитические формы плюсквамперфекта. А для плюсквамперфекта во многих языках, в свою очередь, характерно использование в контрфактических контекстах (этот вопрос обсуждался в работах Э. Даля, В. А. Плунгяна, Д. В. Сичинавы и др.).

2) Говоря о «диалогических реальных» (прагматических) употреблениях сослагательного наклонения, автор подробно описывает конструкции с *хотел бы* и *мог бы* (типа *Завтрашнюю игру я мог бы назвать — «поход в казино»* или *Прежде всего я хотел бы сказать, что учёные не всегда бывают интеллигентны*), однако не упоминает в этой связи о том, что в сходной функции могут употребляться и сочетания с глаголом *хотеть* в изъявительном наклонении; ср.: *Хочу вас попросить...*; *Хочу напомнить...*; *Хочу извиниться перед вами*. Хотя в подобных случаях говорящий сообщает лишь о своих намерениях, фактически он выполняет названное в них речевое действие. Можно было бы также отметить возможность совершенно аналогичного использования форм французского кондиционала (см. об этом Сабанеева М. К. О динамике языкового значения (французский кондиционал) // Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность / вариативность. СПб.: Наука, 2003. С. 262-263).

3) В п. 5 (и некоторых других местах данной работы) для обозначения слов *мочь* и *должен* широко используется термин «модальные слова». Между тем обычно он употребляется по отношению к вводным словам с модальным значением типа *конечно*.

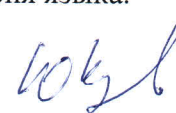
4) Библиографический список в данной диссертации очень обширен, однако некоторые работы в тексте диссертации только упоминаются. Так о работе Т. В. Парменовой «Функционирование сослагательного наклонения в современном русском языке» (Ленинград, 1975) говорится только то, что в ней не используются корпусные данные.

Подобные замечания (или, скорее, пожелания) не влияют на общую очень высокую оценку данной работы.

Задачи, которые ставил перед собой автор данного исследования, решены; в ходе исследования разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как крупное научное достижение, свидетельствующее о большом личном вкладе автора диссертации в науку. Автореферат и опубликованные работы полно и точно отражают содержание диссертации.

Таким образом, диссертационная работа Нины Роландовны Добрушиной «Семантика косвенного наклонения: корпусное исследование грамматической полисемии» соответствует всем требованиям ВАК, предъявляемым к докторским диссертациям, в том числе изложенным в пп.9-14 "Положения о порядке присуждения ученых степеней", а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по заявленной специальности 10.02.19 – Теория языка.

2 ноября 2016

Князев Юрий Павлович

профессор кафедры русского языка филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9.

тел./факс.: (812) 328-94-23

<http://www.spbu.ru>

Электронная почта: y.knyazev@spbu.ru

Доктор филологических наук (специальность 10.02.19 - Теория языка), профессор

Личную подпись заверяю
Документ подготовлен по личной
инициативе

03 НОЯ 2016

Текст документа размещен в открытом
доступе на сайте СПбГУ по адресу
<http://spbu.ru/science/expert.html>

подпись по кадрам Князев Ю.П.

